

I.

Про летописи

«Здравствуй, дорогой дневник. Меня зовут Костик. Мне одиннадцать лет, очень скоро исполнится двенадцать. Я счастливый человек. У меня есть родители и сестра. С родителями у меня хорошие отношения. Они меня любят. С сестрой у меня пока нет никаких отношений, потому что она совсем недавно родилась, несколько месяцев назад. Она очень симпатичная. Иногда я ей об этом говорю, когда никто не слышит.

Ещё с нами живут кошка Муся, пёс Проша и рак Валера. Они тоже члены семьи. Я считаю их родственниками, хоть они и не люди. У каждого из них своя интересная история¹.

С Мусей я не дружу. Она меня не очень уважает, потому что знает обо мне больше, чем родители. С Валерой у меня общение не сложилось, но я за него в ответе, потому что сам спас его когда-то. Проша — очень-очень-очень мой пёс. И этим всё сказано. Он ни на минуту от меня не отходит, если я дома. А когда я ухожу, он тут же начинает по мне скучать. Ко всем остальным членам нашей семьи Проша хорошо относится, даже к Мусе. Хотя к ней сложно хорошо относиться...

У меня есть две бабушки. Они не живут с нами, но часто приезжают в гости. Они обе весёлые. Непохожие совсем. Но весёлые.

Ещё у меня есть друзья. Вот совсем недавно их не было, а потом как-то так удачно всё сложилось, и теперь у меня появилась настоящая

¹ Эти истории можно прочитать в книгах «Костик из Солнечного переулка. Истории о самом важном для маленьких взрослых и огромных детей» и «Костик и тайна настоящей дружбы. Истории о счастье, доверии и музыке заката».

компания. Оля — моя одноклассница. Игорь — из параллельного класса. Дед Дима — сосед из дома 3^А. И Ленка, тоже соседка. Но Ленка думает, что она очень одинока и что у неё нет друзей. Это ничего. Я и сам так когда-то думал. Просто Ленка ещё пока не знает, что у неё уже есть я, Игорь, Оля и дед Дима из дома 3^А».

Так я начал свой первый в жизни дневник. Опасное и очень рискованное мероприятие — записывать свои мысли. Это же я для чего делаю? Для потомков. Так дед Дима мне объяснил.

Однажды я пришёл к нему в гости просто поболтать о чём-то, а вместо разговора он посвятил меня в ещё одну свою тайну. Дед Дима очень старый человек, и тайн у него накопилось много. Мы дружим давно, и некоторые из них я уже знаю. Какие-то — случайно, потому что я наблюдательный, а про что-то он по старости проболтался. Но на меня можно положиться. Я понимаю, что тайны друзей нужно хранить ещё серьёзней, чем свои.

Так вот. Оказалось, что в нижнем ящике комода дед Дим хранит летописи. Самые настоящие. Он так и сказал мне: «Костик, сегодня я тебе покажу свои ценные бумаги. Летописи поколений». Я хотел было посмеяться, но не решился, потому что сказал он мне это серьёзным голосом.

Самому ему было сложно добраться до бумаг, потому что это надо было или наклониться низко к полу, или присесть, а у дедушки уже ни спина, ни ноги не гнутся. Вот он и попросил меня выдвинуть ящик и достать оттуда всё, что там лежит. Это было очень ответственно. Я понимал.

На первый взгляд бумаги мне ценными не показались. Да и на древние летописи они не были особо похожи. Там были письма в пожелтевших конвертах. Много писем. И старые школьные тетрадки со скучными светло-синими и зелёными обложками. Пара блокнотов и альбом с фотографиями. Я удивился, потому что все остальные альбомы у дедушки на столе

лежали, рядом с диваном. Он вообще очень любит старые снимки рассматривать и по сто раз подряд рассказывать мне истории про всех людей на фотографиях. Я стараюсь всё запоминать, потому что знаю, что для него это важно. Сначала я подумал, что в альбоме из комода хранятся какие-то тайные фотки, которые никто не должен видеть, или, наоборот, неважные, которые дед Дима пересматривать не хочет. Но потом понял, почувствовал, что ему их видеть больно. Я даже испугался немного. Но решил, что это наше с ним испытание. Папа мне объяснял, что дружба проходит много испытаний.

Вообще, дедушка Дима любит радоваться и умеет находить хорошее в самом плохом. Но именно от него я узнал, что плакать мужчинам не стыдно. Папа мне всегда говорит, если что: «Не реви. Ты же мужчина». А дедушка может заплакать даже от красивой музыки. А потом обязательно улыбается, глаза вытирает и повторяет: «Эх, сентименты, сентименты». Поэтому, когда у него навернулись слёзы от взгляда на фотографии в тайном альбоме, я и спросил: «Сентименты?» А он ответил: «Нет. Боль». Значит, я всё правильно почувствовал. Когда у друзей что-то болит, мне кажется, что и у меня болит.

Дедушка разложил тетради и письма по стопкам и сказал: «Ну вот, Костик. Я их хранил всю жизнь. Чужим никому читать не давал. А теперь хочу тебе доверить. Не сразу и не все. По порядку. Что скажешь?»

А я и не знал, что сказать. С ответом не торопился. Это же огромная ответственность. Одно дело — пара-тройка тайн, а другое — тайны целой жизни. Смогу ли я с этим справиться? А вдруг их будет так много в моей голове, что я не выдержу и захочу всё разболтать? Но дед Дим сказал, что для любой тайны приходит своё время и что он счастлив сейчас из-за того, что нашёл человека, с которым может поделиться. И что он даже надеется на то, что однажды и я найду такого человека или нескольких, которым можно будет доверить всё.

Хм... Об этом надо серьёзно подумать. Я вот не хотел бы, чтобы кто-то про меня знал всё. Некоторыми своими поступками я не очень-то горжусь. Да что там... Мне стыдно за эти поступки. Зачем кому-то про них рассказывать? Но даже мой папа как-то сказал, что дед Дима — мудрый, хоть и ругает его за глаза, как мальчишку, когда мы вместе как-то нахулиганим.

Дедушка никогда меня не торопит и не мешает мне думать. Он не боится пауз. Это мама моя сразу начинает сто вопросов задавать, если я замолкаю ненадолго: «Костик, что ты молчишь? Костик, почему ты не отвечаешь? Костик, что за пауза? Костик, что ты натворил? Костик, ты хорошо себя чувствуешь? Костик, что случилось?» А ничего не случилось. Я просто думаю.

Везёт моей маме. Ей в голову мысли приходят стремительно, как кометы. Иногда одновременно по сто мыслей сразу. И она их все вместе может начать тут же высказывать. Это тот ещё ребус: надо разгадать, что из всех этих слов главная мысль, а что — украшение. Я ещё не научился. Видимо, я очень медленный.

Вот и теперь, когда я все тетрадки и письма увидел, то только минут через двадцать смог ответить: «Я готов». Тут и началось настоящее путешествие во времени...

Сначала дед Дим просто объяснил мне, что он хранил. Оказалось, что в нескольких тетрадях и блокнотах были его личные записи — дневники, которые он вёл, когда в школе учился. Ещё были письма от друзей, письма, которые они с женой писали друг другу (но этим, он сказал, не сможет со мной поделиться), письма от его отца. Некоторые без конвертов даже, а просто тетрадные листы, сложенные в форме треугольника. И самое ценное — дневник его отца.

Дед Дим сказал: «Начни-ка с этого. Мой папа эти записи делал, когда ему было лет десять или одиннадцать. Как раз в твоём возрасте. Этому дневнику уже больше ста лет, получается».

Сто лет?! Сто лет... Это же век назад. Целый век! Вот это драгоценность! Мне осознать это было сложно. Вроде и не такая большая цифра, если в рублях или минутах считать, а если в годах... Огромная!

Я прибежал домой, быстро перекусил, маме с папой сказал, что мне нужно уроки доделать, и закрылся в своей комнате. Сначала свет включил, потом передумал. Выключил. Света для такой огромной тайны было слишком много. Тогда я стянул плед с дивана, сделал из него шалаш (это просто: нужно только хорошо закрепить плед между креслом и письменным столом), достал фонарик, запустил в шалаш Прошу (а как без него?) и принялся за чтение: «Здравствуй, дорогой дневник. Меня зовут Женя. Мне одиннадцать лет. Я счастливый человек...» А дальше красивым ровным почерком — жизнь...

Теперь я знаю, почему мы с дедушкой Димой подружились. Его папа был очень похож на меня. Если бы я не знал, что эти строчки были написаны целый век назад, я бы мог подумать, что это какой-то пацан из нашего Солнечного переулка пишет. Иногда встречалось что-то мне непонятное, но в целом... Думаю, мы бы стали друзьями с этим Женей. Я читал историю за историей и понимал, что не так уж много меняется на земле. Только по мелочи: телефоны там всякие, телевизоры, интернет. Но главное, оказывается, остается. Я не могу вот так просто взять и доказать, что я имею в виду, но поверьте мне на слово. Не такой уж я врун, чтобы обманывать про важное.

Я читал до самого утра. Вёл себя тихо и свет в комнате не включал, поэтому мама с папой решили, что я уснул. А я теперь очень долго спать не буду ночами. Я буду свой дневник вести, когда никто не сможет подойти и посмотреть, что я в него записываю. Я хочу, чтобы через сто лет какой-то другой мальчишка прочитал и понял, что он такой же, как я. Что мир меняется, а человек — нет. Это было огромное открытие.

Наверное, так: мир — это декорации, как в театре. А вот это всё — как мама смеётся, как папа воспитывает, какой у кошек вредный характер,

какими собаки бывают верными, как пацаны во дворе в футбол играют, как обидно двойку получать, как с друзьями хорошо поболтать обо всём на свете, как впервые подрался, ну или даже влюбился, — это всё вечное.

Я решил, что не так хорошо пишу, как Женя, поэтому буду ещё и рисунки делать в дневнике, чтобы потомкам понятно было, как мы выглядели. Конечно, можно было бы и в компьютере записывать свои истории, там и фотографии всякие есть, какие хочешь. Но мы с дедушкой обсудили эту мысль и пришли к выводу, что интернет — не такая уж защищённая штука. Кто знает, где эта самая главная кнопка от интернета находится? Вот нажмёт кто-нибудь когда-нибудь на неё — и пропадут все напечатанные мысли из компьютеров у всех. А человек — это надёжно. Вон дед Дим сколько тетрадок с историями сохранил, а что не сохранил в тетрадках, то очень подробно мне рассказал, а я запомнил. И однажды... Обязательно однажды, когда буду кому-то рассказывать свою историю, начну с истории дедушки и его отца.

Теперь я чувствую себя настоящим хранителем! Даже когда проходил мимо низкого шкафчика на кухне, о который я всё время шишку на лбу из-за рассеянности набиваю, пригнулся немного — решил быть более внимательным и голову свою беречь. Она у меня ценная! В ней летописи поколений...

2. Про время

Я ещё не совсем понял, как устроено время. Хорошо, что люди придумали часы и календарь. Без всего этого сложно было бы разобраться. Бывало ли с вами такое, что время быстро пролетает, как ракета? Или, наоборот, тянется долго-предолго. Мама говорит, что всё зависит от нашего настроения, а я думаю, что время — хитрое. Оно много от чего зависит.

Мне хотелось бы научиться со временем договариваться, чтобы какой-нибудь самый лучший день не заканчивался, пока я сам не почувствую, что ему пора. Ну и чтобы грустные дни исчезали побыстрее. Это не мои фантазии. Я уже давно за этими процессами наблюдаю, изучаю их и подробно всё записываю. Может, однажды я смогу сделать какое-то важное открытие.

Что я уже могу сказать: время не любит друзей. Как только мы собираемся компанией и у нас появляется какое-то интересное дело или разговор, время пролетает незаметно. Я даже как-то предложил Оле с Игорем провести эксперимент.

Мы встретились после уроков у меня дома и договорились ни про что не разговаривать, а просто сидеть и молчать, чтобы нам скучно друг с другом стало и чтобы время медленней шло. Самое важное при этом было не отвлекаться ни на какие свои дела, в телефоне не копаться, ничего не читать и не рисовать, музыку не включать. Мусю и Прошу из комнаты выгнали для чистоты эксперимента. Засекли час по будильнику. Уселись по разным углам комнаты. Ба-а-а-бах! — и часа нет! Как так? Куда делся?

Заскучать мы не успели. Я внимательно Олю с Игорем рассматривал, запоминал детали их лиц, потому что обязательно хотел потом их подробные портреты нарисовать. Другого такого случая не подворачивалось. Игорь всё время носится, его особо не поразглядываешь. На Олю пялиться в упор неудобно как-то. Она же девчонка всё-таки, хоть и друг.

Молчать с ними было интересно. Оля всё время пыталась засмеяться, но молодец, сдерживалась. А Игорь, наоборот, такой хмурый сидел, но это он так сосредоточился, старался ради дружбы и эксперимента над временем. Ему было бы гораздо удобней весь этот час круги по комнате наворачивать или даже прыгать на месте. Я наконец-то разглядел, что на лбу у него есть несколько небольших шрамов, которые прячутся под чёлкой. Как он потом объяснил, это он, когда совсем ещё маленький был, успел шишек и ссадин набить, потому что никто из взрослых за ним не успевал. Это понятно. За ним и сейчас никто не успевает.

У Оли бывает несколько совершенно разных выражений глаз, как выяснилось. Когда она на меня смотрит, взгляд у неё весёлый и немного заговорщицкий, а когда на Игоря — другой, словно она океан впервые увидела или на Луну прилетела. Я и раньше замечал у неё такой взгляд, но только мимолётный, а за этот час успел хорошо изучить его. Пожалуй, так она больше ни на кого не смотрит.

Когда будильник прозвенел, Игорь первый подпрыгнул и громко сказал: «Мне непривычно так сидеть, но это было здорово! Я бы с вами согласился так время тянуть, но что-то мне кажется, что оно не тянется». Оля подтвердила: «Да, было необычно. Мне понравилось, но час очень быстро пролетел». И у меня не было ощущения, что мы вечность молча сидим. Сорок пять минут любого урока, даже самого интересного, тянутся дольше. **Делаем вывод: время любит уроки.**

Ещё время любит пасмурное небо и дождь. Но дождь — не всякий. Летний, тёплый, да ещё сквозь радугу, время быстро «сворачивает». А вот

в холодный осенний день, когда уже деревья голые стоят, грустный дождь похож на бесконечность.

Что ещё?.. Детство — не самый любимый период у времени. Вот мне уже одиннадцать лет. А я бы ещё хотел побыть ребёнком. Кажется, что я совсем не берёг свои дни и месяцы, особенно когда ещё в школу не ходил. Да кто ж знал? Если бы я тогда понимал, что время так быстро бегать умеет, я бы не спешил в печальные моменты к родителям — я бы сидел на подоконнике, грустил и смотрел на лужи за окном, чтобы детство продлить.

Когда любимым делом занимаешься, время тоже летит стремительно. Я, если рисовать начинаю, вообще не замечаю, что там на часах. У Игоря так же с музыкой. Он на скрипке своей может до самой ночи играть, пока уже соседи не начинают по батарее стучать или, ещё хуже, приходят к ним домой с просьбой дать поспать. И конечно же, время не любит сон, особенно самый интересный и яркий. Просыпаешься утром, будто минуту назад уснул.

Вывод: характер у времени своенравный, как у кошек. Оно никого не жалеет и редко с кем дружит. Мама говорит, что весь секрет в гармонии. Про гармонию я в словаре почитал, но подумать подробно ещё не успел. А тут есть о чём подумать: в словаре одно, а в жизни всё совсем другое. Вот мама моя с виду абсолютно негармоничный человек, а живёт в гармонии. Как такое может быть? Она сама так решила. Ну не удивительно ли всё устроено?

Как-то раз в гостях у мамы была её грустная подруга. Они там что-то своё женское обсуждали на кухне, а когда я вошёл, то тётя Кристина сказала: «Да, Мила... Жизнь — трудная и короткая штука...»

Мама потом оправдывалась за подругу: «Костик, ты не обращай внимания на слова тёти Кристины! У неё сейчас непростой период. Жизнь — огромная и восхитительная!»

Я маме доверяю больше, чем тётке Кристине, поэтому сразу согласился: **«Да, жизнь — огромная, и она не „штука“»**. Мама рассмеялась: «Верно подмечено!»

Я решил с дедушкой посоветоваться, как время тянуть, чтобы оно больше в себя хорошего вмещало. Дед Дим давно живёт, должен в этом разбираться. А он меня совсем с толку сбил. Говорит, что, с одной стороны, ему кажется, что он живёт двести лет, а с другой — что «только вчера народился». И ещё сказал, что много времени даром потерял. Да уж... Этот вопрос придётся изучать самостоятельно. Буду искать гармонию и наблюдать.

Я пока какого-то большого вывода не сделал, но почти нащупал суть. Нужно провести ещё один эксперимент: последить за временем тогда, когда одновременно случается то, что оно любит, и то, что не любит. Например, хмурое небо и рисование или проливной дождь и друзей.

После всех этих размышлений я поставил будильник на полчаса раньше на следующий день. Проснулся, когда все ещё спали, и просто тихо посидел и послушал, как тянется время в нашей утренней квартире. Часы в коридоре тикали. Они у нас там самые настоящие, не электронные какие-нибудь, а с боем, от маминой прабабушки достались. Только сейчас папа бой отключил, чтобы он сестрёнку не будил. На улице мусоровоз гromыхал, и метлу дворника было слышно даже через закрытое окно. Проща от будильника не проснулся, сопел рядом на коврик.

Я открыл дневник и сделал небольшую запись:

«Время, я постараюсь тебя не терять. Но и ты, будь другом, не теряй меня, пожалуйста».